

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.358
20 November 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать первая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 358-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве в среду,
18 ноября 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Второй периодический доклад Туниса

---

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве документа CAT/C/SR.358/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Туниса (CAT/C/20/Add.7)

1. По приглашению Председателя г-н Морджан, г-н Лессир, г-н Шериф, г-н Бен Шейх, г-н Хемахем, г-н Наджи и г-н Шатти (Тунис) занимают места за столом Комитета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации представить второй периодический доклад Туниса (CAT/C/20/Add.7).

3. Г-н МОРДЖАН говорит, что после представления Комитету 25 апреля 1990 года первоначального доклада органы государственной власти продолжали предпринимать усилия, для того чтобы стабилизовать и улучшить положение с соблюдением прав человека в Тунисе. В статье 5 Конституции воплощена концепция неприкосновенности человеческой личности; после наступления в 1987 году новой эры правительство Туниса сосредоточило свои усилия на дальнейшем укреплении демократии, поощрении и защите прав человека. Действуя в этом направлении, Тунис безоговорочно ратифицировал в 1988 году Конвенцию против пыток и сделал заявления в соответствии со статьями 21 и 22, тем самым продемонстрировав свою приверженность выполнению международных договоров по правам человека.

4. В статье 32 Конституции говорится, что надлежащим образом ратифицированные договоры имеют преемственную силу перед действующим законодательством, а последующее законодательство должно соответствовать всем договорам, стороной которых является Тунис. Поэтому в законодательстве Туниса содержатся положения, направленные на предотвращение пыток и жестокого обращения и строгое наказание любого лица, виновного в совершении действий такого рода. В рамках начатых реформ в Уголовно-процессуальный кодекс включена новая статья 13-бис, которая впервые ограничивает срок содержания под стражей и предусматривает право на медицинскую помощь. В статью 85 Уголовно-процессуального кодекса внесена поправка, устанавливающая предельный шестимесячный срок содержания под стражей до суда, который может применяться только в исключительных обстоятельствах. По согласованию с прокурором рассматривающий дело судья может издать постановление о продлении этого срока только один раз в случае обычного преступления и только два раза - в случае тяжкого преступления. Надзор за всей процедурой осуществляет Отдел обвинений, который действует в процессе следственного производства в качестве органа второй инстанции.

5. Одновременно, в целях предупреждения возможных случаев превышения должностными лицами своих полномочий, были приняты меры информационно-просветительского характера - организованы программы профессиональной подготовки для судей, сотрудников полиции и тюремных надзирателей, направленные на повышение уровня

их осведомленности о внутригосударственных и международных нормах в области прав человека. Министерство внутренних дел опубликовало Кодекс поведения сотрудников правоохранительных органов, который был дополнен серией циркуляров. Указом от 4 ноября 1998 года было введено специальное законодательство, инкорпорирующее установленные Организацией Объединенных Наций нормы, касающиеся пенитенциарных учреждений. В статье 14 нового законодательства определяются права и обязанности заключенных. Дисциплинарные взыскания объявляются на основе решения совета по дисциплинарным вопросам, в состав которого входят представитель заключенных и социальный работник.

6. Поскольку акты пытки невозможно оправдать ни при каких обстоятельствах, законодательство Туниса не содержит положений, предусматривающих исключения. Принят ряд мер для оказания содействия социальной реабилитации освободившихся заключенных, в том числе организованы семинары по этой теме и созданы советы тюрем, на которые возложена задача по улучшению условий содержания заключенных, внутритюремные службы социальных действий для оказания помощи заключенным и их семьям и комиссии, ведающие вопросами посещения тюрем и заключенных, а также школа для подготовки персонала тюрем.

7. Авторы второго периодического доклада стремились провести всеобъемлющий обзор осуществления в Тунисе прав, предусмотренных в Конвенции. Власти пытаются преодолевать трудности с должным учетом региональных и международных последствий своих действий, не ставя под угрозу основные принципы прав человека. В Тунисе усилился религиозный фундаментализм и связанный с ним терроризм и был раскрыт широкий заговор, имевший целью насилиственное свержение правительства. Власти были вынуждены предпринять решительные действия в строгом соответствии с законом. В подготовке и исполнении этого плана участвовали лица, принадлежащие к экстремистской террористической группе "Эннахда".

8. Тунис стал объектом враждебной кампании злобной клеветы. В связи с этим для рассмотрения выдвинутых обвинений была создана независимая Комиссия по расследованию под председательством г-на Рашида Дрисса, в состав которой вошли видные правозащитники и правозащитные организации. Комиссия выявила отдельные случаи превышения должностных полномочий, о которых она сообщила в своих выводах и рекомендациях. Подготовленный доклад послужил руководством к действию для соответствующих министерств, в том числе для уголовного преследования причастных лиц на основании статей 101, 102 и 103 Уголовного кодекса. В 1991 и 1992 годах к ответственности было привлечено более 100 сотрудников правоохранительных органов. Были также приняты меры для оказания финансовой помощи пострадавшим и их семьям. В июле 1992 года был опубликован второй доклад, где было показано, в какой степени выполнены рекомендации, содержащиеся в первом докладе Комиссии.

9. Проблемы, угрожавшие ввергнуть страну в пучину насилия и хаоса, усилили решимость правительства добиваться укрепления законности. В министерствах юстиции, внутренних дел и иностранных дел были созданы отделы по правам человека, задачей

которых является доведение до сведения правительства мнений граждан. Были расширены полномочия Верховного комитета по правам человека и основным свободам, а для приема жалоб от частных лиц был назначен уполномоченный посредник. Кроме того, в интересах защиты лиц в ходе судебного разбирательства были установлены дополнительные судебные гарантии.

10. Делегация Туниса готова к всестороннему и честному сотрудничеству с Комитетом.

11. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ (Докладчик по стране) говорит, что Тунис присоединился к Конвенции в 1998 году и сделал заявления в соответствии со статьями 21 и 22. Хотя он понимает проблемы, с которыми сталкиваются развивающиеся страны, ему хотелось бы узнать, почему второй периодический доклад был представлен с четырехлетней задержкой. Доклад состоит из первой части, где характеризуются относящиеся к периоду 1990–1993 годов новые меры и изменения, связанные с выполнением статей 2–16 Конвенции, и второй части, в которую включена дополнительная информация, запрошенная Комитетом после рассмотрения первоначального доклада.

12. Комитет приветствует создание в 1991 году Верховного комитета по правам человека и основным свободам, назначение в 1991 году Главного советника по правам человека при Президенте Республики и образование в 1992 году отделов по правам человека в министерствах юстиции, внутренних дел и иностранных дел. Кроме того, высокой оценки заслуживают публикация Кодекса поведения сотрудников правоохранительных органов и организация в системе органов управления обучения по правам человека для сотрудников сил национальной безопасности и судей, а также тот факт, что благодаря деятельности независимой Комиссии по расследованию, которая была создана в 1991 году для расследования нарушений прав человека, было вынесено несколько обвинительных приговоров. Предоставленная делегацией дополнительная подробная информация о принятых в последнее время мерах в области прав человека наглядно свидетельствует о приверженности народа и правительства Туниса уважению прав человека. Вместе с тем ряд сообщений НПО, в том числе полученные Комитетом против пыток в ноябре 1998 года информационные материалы "Международной амнистии" по Тунису, дают основания для беспокойства.

13. Хотя второй периодический доклад охватывает период 1990–1993 годов, делегации следовало бы дать более конкретные ответы на вопрос о несоответствии применяемой в Тунисе практики его законодательства. Намерен ли Тунис инкорпорировать в национальное законодательство Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, содержащийся в резолюции 34/169 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций? Какие действия предпринимает Тунис в связи со столь же важной резолюцией 37/194, которая посвящена Принципам медицинской этики, относящимся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания? Он приветствует факт официального наделения Председателя Верховного комитета по правам человека правом на посещение тюрем.

14. Что касается статьи 2, то, хотя делегат от Туниса заявил о сокращении срока задержания до суда, при подсчете соответствующих периодов выясняется, что на самом деле он был продлен до 13 месяцев в случае обычных преступлений и до 22 месяцев в случае тяжких преступлений. В любом случае это слишком много. Положение статьи 101 Уголовного кодекса, направленное против применения насилия к любому лицу "без убедительного основания", допускает различное толкование и не соответствует определению пытки, содержащемуся в статье 1 Конвенции. Следует отметить, что выводы и рекомендации, сформулированные в 1991 году специальной Комиссией по расследованию в связи с утверждениями о злоупотреблениях со стороны должностных лиц правоохранительных органов по отношению к заключенным из движения "Эннахда", были опубликованы и в этой связи были приняты соответствующие меры.

15. Хотя во втором докладе (пункт 39) говорится, что в суды было передано 88 дел и что преступникам были вынесены различные приговоры, в том числе предусматривающие тюремное заключение, для надлежащей оценки этого вопроса необходимо знать, сколько жалоб было первоначально подано, какой характер имели злоупотребления, сколько приговоров было вынесено и какие приговоры были вынесены за каждый из видов злоупотреблений. Всем сторонам было бы лучше, если бы общественность имела подробную информацию, в том числе о времени, месте, обстоятельствах и характере преступлений, а также о назначенных за них наказаниях.

16. В пункте 177 доклада говорится, что тунисское законодательство категорически запрещает содержание под стражей без связи с внешним миром, а в пункте 180 поясняется, что в Уголовном кодексе предусматривается наказание лиц, виновных в совершении таких деяний. Однако в одном из недавних докладов "Международной амнистии" говорится, что многие люди подвергаются арестам и тайно содержатся под стражей в течение гораздо более длительного времени, чем это допускается положениями законодательства о максимальных сроках содержания под стражей без связи с внешним миром, и что аресты производят сотрудники в штатском, которые не предъявляют ни удостоверения личности, ни ордера на арест. Хотелось бы услышать пояснения на этот счет. Обязательно ли согласно тунисскому законодательству предъявлять в момент ареста удостоверение личности и ордер на арест?

17. Хотя Комитет с удовлетворением отмечает, что тунисское законодательство не разрешает производить выдачу, если совершенное преступление носит политический характер или если в основе ходатайства о выдаче лежат политические соображения, статья 3 Конвенции требует от государства-участника воздерживаться от выдачи лица другому государству в том случае, если ему угрожает применение пыток, независимо от того, какой характер – политический или неполитический – имеет ходатайство о ней. Вместе с тем следует заметить, что рассматривать ходатайства о выдаче правомочен только Апелляционный суд Туниса и политические и административные власти не принимают участия в процессе принятия решения.

18. Государство-участник указало, что согласно положениям законодательства о запрещении насилия пытка является преступным актом. Но ведь насилие и пытки имеют

совершенно разный характер: некоторые формы физических и психологических пыток вообще не требует применения насилия. Одним из примеров такого рода пыток является лишение сна. В Уголовном кодексе Туниса говорится, что акт насилия подпадает под действие положений законодательства только в том случае, если он совершен без какого-либо оправдания. Это положение, естественно, может использоваться для ухода от ответственности. Подробно ли рассматривается этот вопрос в соответствующем законодательстве?

19. В пункте 54 б) доклада указано, что акты насилия, не влекущие за собой никаких серьезных или долговременных последствий для здоровья пострадавшего, караются лишением свободы сроком на 15 суток, а насильственные действия, влекущие за собой серьезные последствия, наказываются тюремным заключением на срок от одного года до шести лет. В пункте 2 статьи 4 Конвенции предусматривается, что за такие преступления устанавливаются соответствующие наказания. Очевидно, что положения тунисского законодательства страдают несоразмерностью.

20. Во время рассмотрения первоначального доклада Комитет просил правительство сообщить, в какой степени тунисским законодательством обеспечивается выполнение статьи 5. Вместо ответа на этот вопрос в нынешнем докладе просто говорится, что, согласно закону, международные договоры Туниса имеют верховенство над внутренним законодательством.

21. В пунктах 58–60 коротко характеризуются регламентационные нормы, обеспечивающие выполнение статьи 6, а затем заявляется, что из этих норм следует, что содержащийся под стражей иностранец может общаться с компетентным представителем своего государства, даже несмотря на отсутствие прямо предусматривающего это положения. Чем объясняется отсутствие письменного положения на этот счет? Обязаны ли тунисские власти информировать иностранное государство о том, что один из его граждан задержан? Достойны похвалы содержащиеся в пункте 73 доклада слова о том, что процедура и меры наказания остаются неизменными вне зависимости от места совершения правонарушения и гражданства правонарушителей и что тунисское право гарантирует справедливое обращение с подсудимым даже после завершения разбирательства.

22. В заключение ему хотелось бы дать высокую оценку тому значительному прогрессу, который достигнут государством-участником в деле выполнения положений Конвенции, и, в частности, отметить осуществление законодательных реформ и создание механизмов контроля за процессом расследования.

23. Г-н КАМАРА (Содокладчик) говорит, что в распространенном среди членов Комитета Кодексе поведения сотрудников правоохранительных органов его заинтересовал раздел с изложением основных принципов, деятельности адвокатуры, причем подобного рода инициатива не характерна для североафриканских стран. Было бы интересно узнать, отражены ли в этих принципах Основные принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся роли юристов, которые были сформулированы на Восьмом конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с

правонарушителями. На этом Конгрессе был выработан еще один важный документ – Руководящие принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование. К его удивлению, ни один из этих документов не нашел отражения в Уголовном кодексе Туниса. Это относится и к другому важному документу, принятому Организацией Объединенных Наций, – Основным принципам независимости судебных органов. Намерен ли Тунис инкорпорировать эти документы в свое уголовное законодательство, учитывая то, что они одинаково важны как для судей и юристов, так и для общественности?

24. Что касается статьи 11 Конвенции, то, хотя в пункте 88 описаны внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс изменения, благодаря которым срок содержания под стражей в полиции был ограничен четырьмя днями, из него также узнаешь, что этот срок может быть продлен еще на четыре дня и на два дня. В совокупности это больше, чем предельный срок от 24 до 48 часов, установленный в законодательстве большинства стран. Как показывает опыт, задержанные вероятнее всего рискуют подвергнуться пыткам сразу же после ареста. Комитет настоятельно призывает Тунис пересмотреть эти положения.

25. В пункте 88 доклада говорится, что уголовная полиция обязана уведомлять прокурора обо всех арестах, но в нем не говорится, в какой момент должно направляться уведомление – в момент ареста, после истечения срока содержания под стражей или при представлении ходатайства о продлении этого срока?

26. В одном из докладов о нарушении прав человека в Тунисе, который был опубликован Международной федерацией прав человека в ноябре, говорится, что для сокрытия серьезных нарушений максимального срока содержания под стражей до суда используются различные незаконные процедуры. В нем утверждается, что по окончании срока задержания, отмечаемого в регистрационном журнале, расследующий дело судья дает судебное поручение следователю полиции, несмотря на то, что обвиняемый ни разу не был доставлен к нему и что после этого с его санкции начинается второй этап задержания, так как срок задержания, санкционированного на первом этапе прокурором, уже истек. Эти этапы, по-видимому, предшествуют тому моменту, когда обвиняемому разрешают вступить в контакт с адвокатом. Государство-участник должно ответить на это утверждение. Большинство судебных систем предусматривают, что после передачи задержанного судье полиция уже не имеет права его допрашивать.

27. В пункте 90 говорится, что во время или по окончании периода задержания задержанное лицо или родственник задержанного лица могут ходатайствовать о проведении медицинского освидетельствования, отметка о котором должна заноситься в протокол, и что в протоколе должны обязательно указываться дата и время начала и окончания периода задержания. Какие судебные санкции, если они вообще предусмотрены, применяются в том случае, если сотрудники судебной уголовной полиции не выполнили этих нормативных положений? В частности, означает ли невнесение в протокол этой информации невозможность для прокурора использовать протокол против обвиняемого и, следовательно, осудить его?

28. Со ссылкой на статью 12 в пункте 117 доклада перечисляются органы, которые занимаются расследованием заявлений о злоупотреблениях со стороны уголовной полиции и осуществлением контроля за такими расследованиями, но при этом не упоминается прокуратура. Участвует ли прокуратура в таких расследованиях? Далее, в пункте 120 говорится, что Комиссии по расследованию была представлена информация о судебных расследованиях и запросах, а также о мерах, принятых в отношении виновных. Государству-участнику следует представить подробную статистическую информацию по этим расследованиям и их результатам. Кроме того, в этом пункте используется термин "дисциплинарные меры", в то время как в Конвенции предусмотрено, что все запрещенные ее положениями акты подлежат наказанию в соответствии с уголовным законодательством.

29. В пункте 132 рассматривается вопрос о приемлемости гражданского иска в уголовном деле. На каком основании такой иск гражданского истца может быть признан неприемлемым? Из пункта 135 явствует, что в случае неудачного для гражданского истца завершения такого процесса он может понести гражданскую и уголовную ответственность. Касается ли это только случаев, когда он начинает процесс сам, или также случаев, когда он выступает в качестве соистца по делу, возбужденному прокурором? Кроме того, может ли истец быть подвергнут наказанию просто потому, что рассмотрение его иска закончилось для него неудачно, или же потому, что он преднамеренно, не имея на то оснований, предпринял попытку причинить вред? Возможность такого разрешения жалобы можно считать запутыванием потенциального истца и даже нарушением положений статьи 13, в которой конкретно говорится о необходимости обеспечения защиты истца от плохого обращения в связи с его жалобой. Статья 14 нацелена на создание системы предоставления жертвам пыток компенсации, которая значительно превосходит компенсацию, предусмотренную для лиц, пострадавших от других видов преступлений.

30. И наконец, хотя в пункте 140 доклада высказывается мысль о невозможности использования признаний, полученных от какого-либо лица с помощью пыток, в качестве доказательства против него, ввиду наличия целого комплекса разнообразных нормативных положений на этот счет, такого рода обобщающие заявления недостаточны. Положения статьи 15 требуют принятия конкретных правовых мер по решительному недопущению использования в ходе разбирательств по уголовным делам любых признаний или другой информации, полученных с помощью пыток.

31. Что касается статьи 16, то по своему охвату она шире положений, изложенных в пунктах 145-148. В связи с пунктом 148 вновь встает вопрос об определении пытки. По мнению Комитета, любое государство-участник, которое не включило в свое законодательство определение пытки, строго соответствующее определению, содержащемуся в статье 1, не выполняет Конвенцию.

32. В заключение он говорит, что хотел бы получить информацию о случаях с Хемаисом Ксилой и Али Джаллули, которые, согласно сообщениям Всемирной организации против пыток, в период задержания подвергались пыткам.

33. Г-н СИЛВА ЭНРИКЕС ГАСПАР говорит о необходимости прояснения ряда моментов. В докладе фактически говорится, что срок содержания под стражей в полиции может составлять 10 дней (пункт 23). Имеют ли задержанные право проконсультироваться с адвокатом по своему выбору, и, если да, то могут ли они это сделать сразу или только после окончания содержания под стражей? Когда следующий дело судья рассматривает вопрос о законности содержания под стражей в полиции? В докладе говорится о праве задержанного ходатайствовать о медицинском освидетельствовании (пункт 24). Назначается ли врач властями или свободно выбирается задержанным?

34. В связи с пунктом 73 он хотел бы получить дополнительную информацию о нормативных положениях, в которых регламентируется порядок публикации выдержек из приговоров по уголовным делам и которые, как представляется, противоречат статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. В пункте 94 говорится, что одной из причин предварительного заключения лиц является необходимость обеспечения достоверности информации. Как представляется, этот критерий не согласуется со статьей 16 Конвенции. По его мнению, это просто средство оказания давления. Он также хотел бы услышать пояснения на этот счет. Наконец, как и других членов Комитета, его беспокоят заявления ряда НПО, и он надеется услышать комментарии делегации в этой связи.

35. Г-н МАВРОММАТИС говорит, что на официальном уровне, по-видимому, есть политическая воля к переменам, но на местах она не подкрепляется соответствующими действиями. Поскольку в большинстве министерств имеется отдел по правам человека, проведение расследований по многочисленным заявлениям различных НПО и, следовательно, прекращение практики применения пыток и жестокого обращения не должны представлять собой сложную задачу. По его мнению, необходимо создать механизм для содействия предотвращению пыток. В процессе подготовки кадров нужно стремиться изживать царящие в полиции чувства неограниченной власти и безнаказанности. Необходимо четко указывать на то, что совершаемые государственными должностными лицами акты жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания являются нарушением статьи 16 Конвенции.

36. Касаясь вопроса о задержании, он интересуется, что происходит в том случае, если людей содержат без связи с внешним миром в течение многих дней или даже недель. Регулярно ли независимые органы проводят инспектирование тюрем и центров задержания? По его мнению, в работе с жалобами заметную помощь могло бы, безусловно, оказать введение правил хабеас корпус. Непринятие соответствующих мер создает впечатление, что государство терпимо относится к таким актам. Когда делается заявление о применении пыток, крайне важное значение имеет быстрое проведение расследования независимыми лицами. Каков смысл существования Верховного комитета по правам человека и основным свободам, если для инспектирования тюрем ему необходимо предварительное разрешение? Напротив, такой орган должен иметь возможность посещать эти учреждения без предварительного уведомления.

37. Конечно же, делегация вряд ли может рассчитывать на серьезное отношение Комитета к содержащемуся в пункте 19 утверждению о том, что злоупотребления должностными полномочиями, совершаемые против имущества отдельных лиц, рассматриваются как акты пытки. Кроме того, хотя продолжительность задержания до суда явно уменьшилась, оператор по-прежнему не может понять, как можно оправдывать задержание лица на 9 или даже 12 месяцев за совершение незначительного правонарушения.

38. Г-н ЯКОВЛЕВ говорит, что новое законодательство невозможно выполнить в одночасье, особенно в сложных условиях, однако сообщения о фактическом положении в Тунисе дают основания для серьезного беспокойства. Одно дело – хорошие законы, а другое – их выполнение на практике. Пытки являются отражением общей атмосферы в стране. Чем открынее и демократичнее общество, тем меньше вероятность применения пыток.

39. Может быть, делегация сначала ответит на содержавшееся в ежегодном докладе "Международной амнистии" за 1998 год утверждение о том, что в поправке к закону о внешней безопасности государства, которая была одобрена правительством в сентябре 1997 года и должна быть ратифицирована парламентом, предлагается квалифицировать контакты с сотрудниками зарубежных или международных организаций как преступление, наказуемое тюремным заключением на срок от 5 до 12 лет, а затем ответит на заявление "Международной амнистии" о существовании в Тунисе 2 000 политических заключенных. Полезно было бы узнать, независимы ли от исполнительной власти органы, осуществляющие контроль за выполнением Конвенции.

40. В 1994 году при рассмотрении доклада, представленного Тунисом в соответствии со статьей 40 Пакта (CCRP/C/79/Add.43), Комитет по правам человека пришел к выводу, что разделы Кодекса о печати, касающиеся диффамации, оскорблений и ложной информации, создают неоправданные ограничения на осуществление предусмотренного в статье 19 Пакта права на свободу убеждений и на свободное выражение их. В нем также выражалось беспокойство по поводу того, что Закон об ассоциациях может серьезно ограничивать осуществление свободы ассоциации и что Закон о политических партиях и порядок осуществления ими своей деятельности, по-видимому, не согласуются со статьями 22 и 25 Пакта. Не могла бы делегация проинформировать Комитет об изменениях, произошедших в этих областях начиная с 1994 года?

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает согласие с мыслью г-на Камары о том, что необходимо прояснить вопрос о включении определения пытки во внутреннее законодательство. Что касается времени содержания под стражей без связи с внешним миром, то даже один день такого содержания – это слишком много. Десять дней – это очень длительный и опасный период. В этой связи он выражает глубокую обеспокоенность.

42. Материалы доклада и материалы, полученные из неправительственных источников, свидетельствуют о несоответствии реальной практики законодательству. Самый лучший закон может быть эффективным только тогда, когда полиция, прокуроры и судьи

понимают свою роль. Он был шокирован услышанным на одном из недавних совещаний НПО заявлением о том, что прокуроры и судьи не являются зависимыми. Может ли делегация объяснить, как их назначают и увольняют и какие причины служат основанием для увольнения?

43. Сколько женщин находится в заключении в Тунисе? Содержатся ли они в тюрьмах отдельно от мужчин и находятся ли они под наблюдением женского тюремного персонала? Ему также хотелось бы узнать, почему сотрудницы этого персонала не присутствуют на допросах задержанных женщин или женщин-заключенных, особенно в полиции и в период содержания под стражей без связи с внешним миром.

44. Он просит делегацию конкретно прокомментировать ряд утверждений, которые содержатся в докладе по Тунису, опубликованном "Международной амнистией" в июне 1997 года. В докладе утверждается, что в последние годы жены и родственники заключенных и находящиеся в изгнании противники правительства подвергались задержаниям, допросам, пыткам и жестокому обращению, в том числе сексуальным надругательствам, с целью "наказания их" за поддерживание контактов с находящимися в изгнании мужьями и родственниками и принуждения их к прекращению таких контактов. Женщин заставляют каждую неделю, а то и каждый день или даже два раза в день являться в полицию, жандармерию и участки национальной гвардии или министерство внутренних дел. Во время допросов им обычно задают вопросы об их связях с находящимися в изгнании или в тюрьме мужьями и об источниках средств на покупку одежды, школьных портфелей и даже пищи. Любое лицо, в том числе родственники, оказавшее им финансовую помощь, может быть привлечено к ответственности за "несанкционированный сбор финансовых средств". Как утверждается, десятки женщин принуждались к раздеванию, подвергались угрозам изнасилования и сексуальным надругательствам во время допросов в министерстве внутренних дел, полицейских участках и участках национальной гвардии в различных районах страны. В ряде случаев на них оказывали давление с той целью, чтобы они развелись со своими мужьями, находящимися в тюрьмах или в изгнании. Кроме того, женщины не могут получить паспорт и выехать из страны. Им приходится делать выбор между дачей согласия на то, что они никогда в будущем не увидят своих мужей, и попыткой нелегально бежать и подвергнуть себя риску пожизненного заключения в случае поимки. В обоих случаях политика государства уничтожает единство семьи. Такие акты являются нарушением статьи 16 Конвенции.

45. Если эти утверждения верны, то они звучат как страшный приговор государству, которое на официальном уровне и на уровне своих правовых институтов демонстрирует, как видно, приверженность принципам защиты прав человека и независимости личности.

Открытая часть заседания завершается в 12 час. 20 мин.